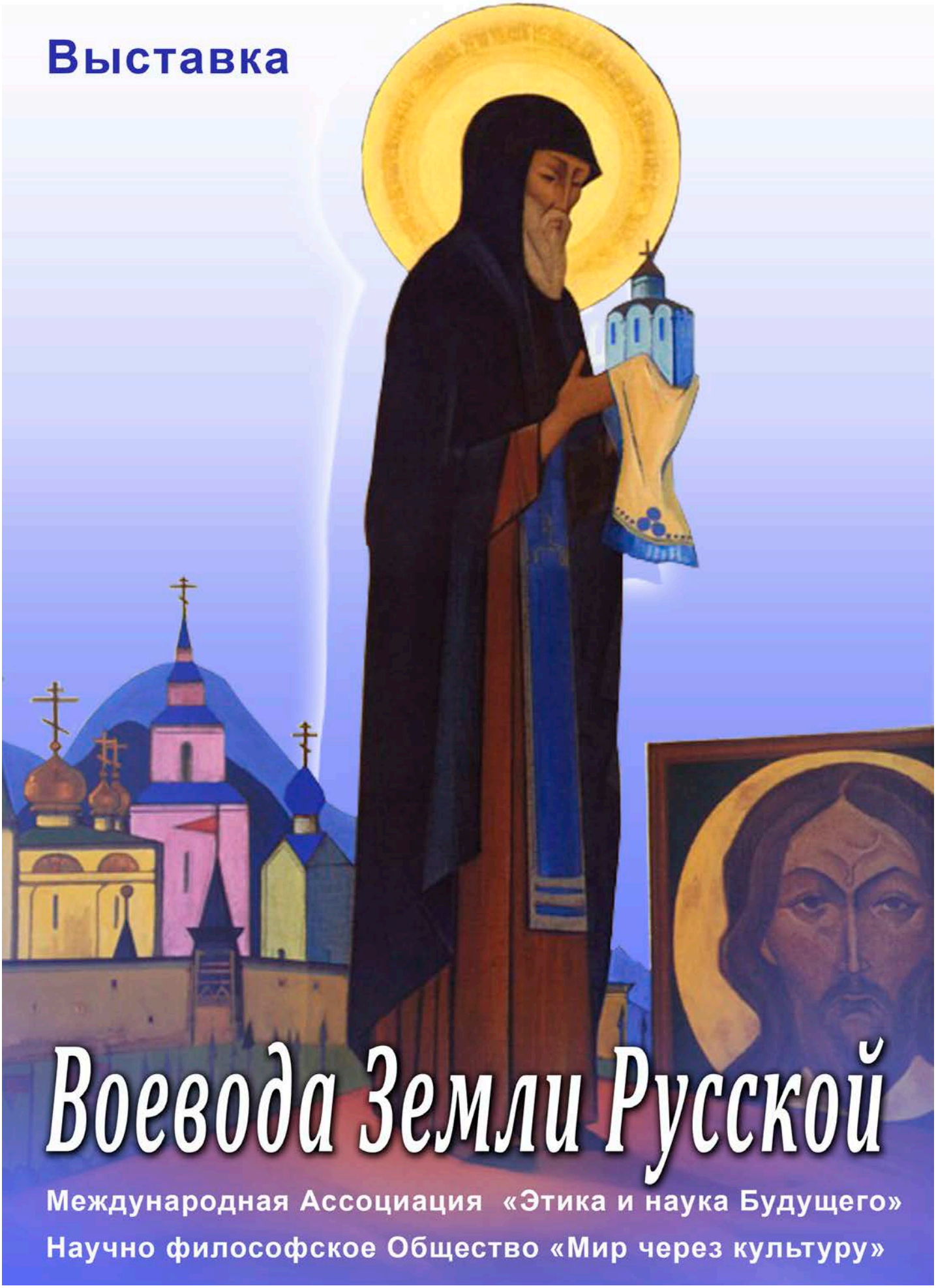


Выставка

Воевода Земли Русской

Международная Ассоциация «Этика и наука Будущего»

Научно философское Общество «Мир через культуру»

ВЫСТАВКА *«ВОЕВОДА ЗЕМЛИ РУССКОЙ»*

Посвящена Преподобному Сергию Радонежскому

Много прекрасных страниц написано о Благодатном Воспитатели и Заступнике Руси Святой Преподобном Сергии.

Люди Земли Русской! Обратимся же снова к Его Светлым и суровым Заветам, сплотим сердца наши вокруг Преславного Водителя и Заступника нашего, подымем Знамя Видения Его дивного и восхитившись духом, устремимся к новому подвигу, к новому строительству Страны Светлой!

И наша выставка посвящена этому высокому Духу, Светоносцу, Воеводе Земли Русской.

Чистота души Сергия, Его удивительно тонкое и чуткое восприятие мира и человека, прозревание неизреченных высших тайн, воплощение в жизни лада, согласия и любви оказали огромное влияние на всю древнерусскую художественную культуру и прежде всего – на иконопись.

Пожалуй, впервые в русском православии святым стал человек, не погибший мученической смертью, как Борис и Глеб, не патриарх или митрополит, определивший судьбу церкви, и не чудотворец, как Прокопий Устюжский. Нет, Сергий прославился совсем другим – своим трудом, своими нравственными поступками, подвигом всей жизни. Он показал, что путь к святости, к христианскому идеалу, к правде доступен каждому. Главное на этом пути – преодоление себя, стяжание любви к ближнему, духовной открытости. Именно эти качества, казалось бы, столь простые, но в полном смысле святые, и стали той основой, на которой создавалось не только северное монашество, но и русская крестьянская община, цельностью которой всегда была крепка наша Русь.

По древнему преданию, главным образом, из сообщений Епифания, ученика Преподобного Сергия, мы знаем, что Великий Светильник Земли Русской родился в 1314 году в семье именитых бояр ростовских Кирилла и Марии и был наречён во святом крещении Варфоломеем.

Кирилл и Мария, родители преподобного, имели трех сыновей: «первый Стефан, второй – этот Варфоломей, третий Петр…», но учеба не продвигалась.

В свой срок (хотя Епифанием он не указан, некоторые современные жизнеописания говорят про семилетний возраст) юного Варфоломея отдали обучаться грамоте. Варфоломей существенно отставал в обучении.

Учитель ругал его, родители огорчались и усовещивали, сам же он со слезами молился, но учёба вперёд не продвигалась. И тогда случилось событие, о котором сообщают все жизнеописания Сергия.

Когда мальчику было 13 лет, по заданию отца он отправился в поле искать лошадей. Во время поисков он вышел на поляну и увидел под дубом Старца-схимника, погруженного как бы в молитвенное созерцание. Варфоломей приблизился и молча стал в ожидании, когда Старец заметит его.

Окончив, чудный старец вынул из-за пазухи ковчежец и взял из него частицу просфоры, благословил и велел ему съесть, сказав:

– Сие даётся тебе в знамение Благодати Божьей и уразумения святого Писания, не скорби более, чадо моё, ибо отныне даст тебе Господь разум в учении.

С этого времени в Варфоломее как бы проснулось предчувствие предстоящего ему Подвига. Оставив сверстников с из развлечениями, он весь ушёл в свой нарождавшийся духовный мир.

За годы отрочества и ранней юности в нём неуклонно накоплялось стремление и назрело решение уйти из мира, в Мир Высший, Мир общения с Силами Светлыми.

Уже к порогу юности ясно наметился в нём будущий отшельник и инок. Не потому ли, что живая связь с Силами Высшими пребывала в сердце его? Сама жизнь того времени, со всеми её насилиями, жестокостью, лишь укрепляла его мысли на уходе, на подвиге. Не просто мысли о спасении своей души поглощали его. Тайный голос устремлял его

на Подвиг поднятия духа народа и спасения Земли Русской. Ведь не мог он забыть пророчества чудного Старца!

Совсем молодым ушёл он в глухие леса и поселился там в полном одиночестве.

Началось всё с крохотной кельи и такой же часовенки, которые одинокий молодой отшельник вырубил в дремучем лесу и стал, как говорили тогда, «спасаться», то есть возвышать свою бессмертную душу над всем земным и смертным.

Сначала к нему приходили только звери. Пришёл и отощавший от голода медведь, с которым Сергий поделился краюшкой хлеба и подружился.

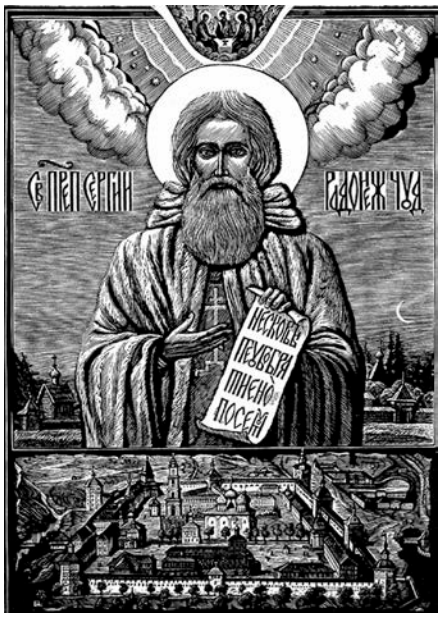
Затем потянулись и люди, уже за хлебом небесным, духовным, без которого умирает от голода душа. Они тоже строили кельи и подвизались в молитве и труде. Искали они и духовного учительства. И Сергий стал, сам того не желая, наставником братии, а затем и настоятелем Обители.

Но он продолжал трудиться, по словам жития, «как раб купленный», делал сам всю чёрную работу и тем подавал пример воспитания в труде.

Е.И.Рерих отмечает, что в качестве наставника «Сергий нашёл путь к сердцам не только путём чудес, о которых запрещал говорить, но своим личным примером великого сотрудничества, как в большом, так и в малом.

Его слово было словом сердца, и, может быть, главная сила его кратких убеждений заключалась в той незримой, но ощутимой благодати, которая излучалась из всего его обаятельного облика, умиротворяюще и ободряюще влиявшего на всех приходивших к нему.

Нигде нет указания на гнев, даже на возмущение, он умел быть твёрдым и требовательным, но без насилия».



В лике Сергия отсвет северного неба, мягких вечерних зорь, неспешных туманных рассветов. Его глазами смотрит на нас наша Земля – всё, что есть в ней живого, видящего, чувствующего, думающего – зоркий взгляд птицы ли, братьев ли наших меньших, хлебопашца ли, странника.

Духовная наполненность придала образу нечто чрезвычайно значительное, возвышенное. В этом пристальном взоре Русь узрела самоё себя, свою судьбу, величие и полон, а также силу, которая смогла одолеть разобщённость, а затем и врагов…

Отличительной особенностью Сергия было то, что он не проповедовал и ничего не писал. Он являл собою путь восхождения духа, подавал собою тот нравственный пример, без которого невозможно ни создать крепкое государство, ни наладить собственную жизнь.

Показательно, что личность Сергия Радонежского и его деяния интересуют и многих современных художников. Картины Ильи Глазунова, Сергея

Ефошкина, Павел Рыженко, Александр Бубнова, Сергея Чикунькова, Евгений Данилевского и др. иллюстрируют различные моменты жизни Преподобного, и каждый автор выделяет в великом облике что-то своё, нашедшее отклик в его душе.

Общим является одно – глубокое почитание этой великой исторической личности, кого память народная нарекла Хранителем Земли Русской.

«Как-то ночью Преподобный Сергий молился о обители и учениках своих. Ему был Голос: «Сергий, ты молишься о своих учениках, и молитва твоя услышана.

Посмотри, видишь, сколько монахов собирается под твоё руководство!» После этого он увидел необыкновенный свет с неба и множество прекрасных

*птиц на крышах и на дворе монастыря. Эта картина (**«Чудо о птицах»**) передаёт чудесное откровение Божие святому Сергию о судьбе Троицкой обители.*

Птицы – это все те, кто продолжает собираться под сводами кельи Преподобного, чтобы последовать его примеру монашеского подвига».

Преподобный Сергий вышел в жизнь, когда татарщина уже надламывалась. Времена Батыя, разорения Владимира, Киева, битва при Сити – всё далеко. Идут два процесса, разлагается Орда, крепнет молодое русское государство. Орда дробится, Русь объединяется. В Орде несколько соперников, борющихся за власть. Они друг друга режут, отлагаются, уходят, ослабляя силу целого. В России, наоборот,– восхождение.

В Орде между тем выдвинулся Мамай, стал ханом. Собрал всю волжскую Орду, нанял хивинцев, ясов и буртасов, сговорился с генуэзцами, литовским князем Ягелло – летом заложил свой стан в устье реки Воронежа. Поджидал Ягелло. Время для Димитрия опасное.

До сих пор Сергий был тихим отшельником, плотником, скромным игуменом и воспитателем, святым. Теперь стоял пред трудным делом: благословения на кровь. Благословил бы на войну, даже национальную, Христос?

Ультиматум Мамая не оставил ни единой возможности для мирных переговоров. Великий Князь Димитрий со своей ближней дружиной отправился в Троицкий монастырь к Преподобному Сергию Радонежскому. Великий старец, трижды спросив Московского вождя, нет ли надежды на мирное решение, благословляет его на решительное сражение с иноверными не на жизнь, а насмерть.

Начался молебен. Во время службы прибывали вестники – война и в Лавру шла, – докладывали о движении врага, предупреждали торопиться. Сергий упросил Димитрия остаться к трапезе. Здесь он сказал ему:

— Ещё не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном; но многим, без числа, сотрудникам твоим плетутся венки мученические.

После трапезы Преподобный благословил князя и всю свиту, окропил св. водой:

— Иди, не бойся. Бог тебе поможет.

Святой Сергий, прозревая победу там, где её больше никто из русских не видел, тихо шепчет своему Венценосному Духовному Сыну, только одному ему: «Ты победишь, но сейчас об этом молчи...»

Есть величавое, с трагическим оттенком – в том, что помощниками князю Сергий дал двух монахов-схимников: Пересвета и Ослябю.

Воинами были они в миру и на татар пошли без шлемов, панцирей – в образе схимы, с белыми крестами на монашеской одежде. Очевидно, это придавало войску Димитрия священно-крестоносный облик.

Как только закончился поединок между Пересветом и Челубеем, началась общая битва, на гигантском по тем временам фронте в десять верст. Сергий правильно сказал: «Многим плетутся венки мученические». Их было сплетено немало.

Лев Николаевич Гумилёв, так оценивает события на Куликовом поле:

«Победа была одержана, но потери русских оказались очень велики: из 150 тысяч человек в строю осталось 30 тысяч, 120 тысяч погибло или было ранено. Однако жертвы эти были не напрасны. Этническое значение происшедшего на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи, пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах».

Изучая отечественную историю, самую ткань нашей культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к имени Сергия Радонежского, сыгравшего величайшую роль в собирании духовных сил русской земли и освобождении её от ига кочевников. К одному из самых чтимых пастырей русский народ обращается в самые переломные времена. И закономерно, что образ преподобного Сергия стал центральным духовным стержнем цикла картин 80-х годов, посвященных художником Куликовской битве.

Картина «Сергий Радонежский и Андрей Рублев» написана в 1992 году, когда уже свершился распад СССР и над Россией вновь нависла угроза тотального разорения и колониального порабощения. На фоне

освобождающейся от весеннего льда реки и охваченной пожарищем русской земли мы видим опирающегося на посох великого подвижника земли русской.

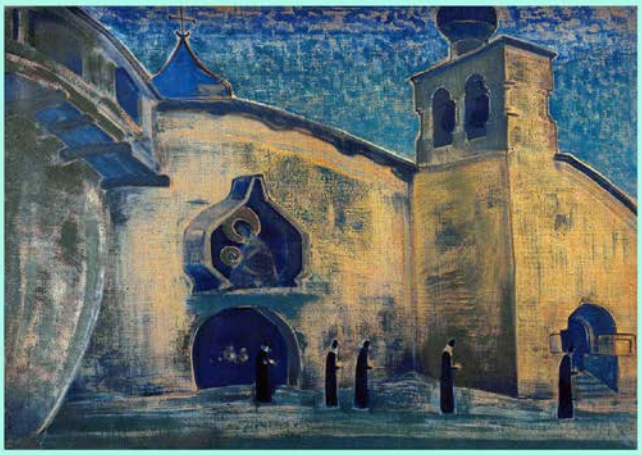
И сегодня взгляд радонежского игумена волнует, не оставляет равнодушным.

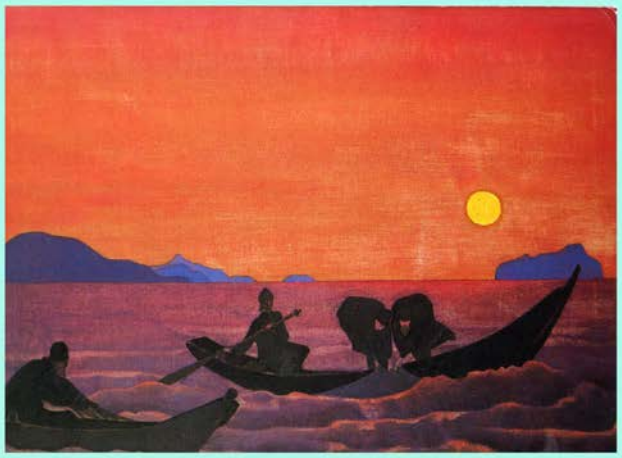
Он возвращает к первоосновам – к родной земле, её незамутнённой чистоте и правде. Он входит в наш мир не только из прошлого, всегда причастный к народной судьбе как камертон совести, как духовный ориентир, готовый осветить путь каждому взыскующему сердцу.

«Преподобный связан не только с прошлым, но и с будущим. Думая о Нём, смотрим не только назад, но и вперёд.

Он – Строитель, а строитель есть создатель будущего.

Можем ли сомневаться в будущем страны Его».





Истинный вождь есть воплощение Указа Высшего. В таком вожде, как в фокусе, сходятся Веления Света и чаянья народа. Такой вождь идёт, осенённый Знанием Высшим, и милосердие и строительство – доспехи его. Таким Вождём был Преподобный Сергий, вдохнув героический дух в народ, Он устремил его в будущее. Таким Вождём остаётся Он и сейчас, ибо нерасторжима связь Великих Духов с делом и подвигом их жизни. Осиянный Светом Несказуемым, стоит Он, невидимо Видимый, на ступеньках великой Лестницы Иерархии Света, готовый в указанный час устремить легионы Светлых Сил, готовый благословить народ свой и Вождя его земного на новый подвиг.